

АРГУМЕНТАТИВНЫЙ ДИСКУРС: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ И ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА

Н. В. Кунаева

Воронежский государственный университет

В данной статье рассматриваются основные подходы к изучению аргументативного дискурса, приводятся различные точки зрения на аргументацию в целом, а также выявляется круг проблем, связанных с практическим анализом аргументативной деятельности.

С давних времен аргументация является объектом исследований многих парадигм знания. К числу наук, изучающих особенности аргументации, относятся философия, психология, риторика, логика, лингвистика, когнитология, социология, конфликтология и другие. При этом в различных областях знания термин «аргументация» (от лат. *argumentum*, *arguo* — «пояснение», «прояснение») трактуется по-разному. Это привело к тому, что на сегодняшний день существует множество определений аргументации, которыми оперируют различные научные дисциплины.

Так, с точки зрения риторики, аргументация определяется как техника речи, направленная на убеждение собеседника, аудитории [1], как способ рассуждения, являющийся мыслительным процессом [2], как приведение одних доказательств для подкрепления или обоснования других [3], как способ доказательства [4], а также как социальная, интеллектуальная, вербальная деятельность, направленная на оправдание или опровержение точки зрения, представленная системой утверждений, направленных на достижение одобрения у определенной аудитории [5].

В традиционной лингвистике текста аргументация рассматривается как законченный результат речемыслительной деятельности, представляющий собой последовательность умозаключений, выводимых законами общей логики и актуализируемых в форме монолога, цель которого состоит в том, чтобы поддержать выдвинутую точку зрения. В качестве основного критерия оценки аргумента выступает степень его убедительности: «The formal tradition of argumentation considers ... what constitutes a good argument or a bad one in terms of persua-

sive ability» [6:12]. При этом наиболее убедительными считаются доводы, выработанные в рамках научного познания. Здесь наиболее убедительный довод — научный закон. Следовательно, степень успешности аргументации зависит от доли объективной истины в образующих ее аргументах.

С развитием процессуально-деятельностного подхода к изучению дискурсивной деятельности лингвисты предложили иной взгляд на аргументацию. В частности, С. Джейкобс и С. Джексон выразили мнение о том, что аргументацию можно рассматривать не только как монологическую речь, к которой приводятся доводы в пользу выдвинутой позиции, но и как интерактивный процесс, развивающийся между двумя и более коммуникантами [7]. Подобный взгляд на аргументативную деятельность позволил сосредоточить внимание не на конечной цели аргументации, что свойственно традиционному подходу к изучению аргументации, а на самом процессе коммуникации в условиях несовпадения взглядов, целей, позиций.

Кроме того, благодаря тому, что в последнее время в рамки лингвистического анализа активно включается «фактор человека», последователям процессуально-деятельностного подхода стало очевидно, что существенное влияние на отбор доводов в процессе аргументации в дискурсивном взаимодействии оказывает не формальная логика и научный закон, не объективная истина, а мировоззрение аргументатора, его познавательные, идеологические, этические, эстетические и прочие установки; его эмоции, авторитет, сила традиций; его представления о мнении окружающих и многое другое, что имеет сугубо личностный характер, но при этом не является менее ценным, поскольку носит статус субъективной истины для данного аргументатора. Такой взгляд на аргументацию

помог исследователям объяснить, в частности, почему доводы, являющиеся понятными и убедительными для одних людей, могут не быть таковыми для других, и наоборот.

Приблизительно с этого момента в лингвистике появилась необходимость проводить различие между риторическим аргументированием и естественно-языковой аргументацией. Так, в науке о языке нередко стали выделять два основных вида аргументирования — *риторическое и оппозиционное* (rhetorical argument and oppositional argument) [8]. У некоторых исследователей можно встретить похожее противопоставление — *теоретическое vs практическое аргументирование* (см., например, [9]).

Согласно Д. Шиффрин, к риторическому виду аргументации следует относить монологические высказывания, направленные в защиту определенной точки зрения, тематически связанной с предметом спора или разногласия, тогда как к оппозиционному виду аргументации необходимо относить последовательность высказываний одного или нескольких говорящих, открыто защищающих противоположные позиции относительно общего предмета спора или разногласия [8: 37].

Другое противопоставление — *теоретическое vs. практическое аргументирование* — основано на следующем разграничении: в теоретической аргументации важны правила сохранения истины (truth-preserving rule), чтобы не прийти к ложным заключениям; напротив, практическое аргументирование в спонтанной коммуникации не сводится к истинным или ложным утверждениям, а скорее нацелено на разрешение создавшейся конфликтной ситуации. Правила практической логики если и существуют, то их соблюдение означает способность придерживаться плана, оправдывающего достижение поставленных целей. В качестве объекта практической аргументации выступает единое нормативное суждение [9].

В основе подхода, при котором аргументация рассматривается как интерактивный процесс, лежит *фактор разногласия* [10: 2]. В теориях, сформулированных в рамках такого подхода, разногласие понимается как когнитивный, или аксиологический, диссонанс; конфликтность, или конфликт в широком смысле слова; несоответствие между объемом пропозиций знаний, которыми обладают участники аргументации.

Речевая деятельность коммуникантов, развивающаяся в условиях разногласия, в современной зарубежной и отечественной лингвистике может

называться по-разному, в зависимости от того, какой термин для обозначения упомянутого выше когнитивного или аксиологического диссонанса предпочитает тот или иной ученый.

Так, например, в современной зарубежной лингвистике можно обнаружить следующие варианты обозначения речевой деятельности в условиях коммуникативного диссонанса: *'disagreement'* [11], *'the adversative episode'* [12], *'the contracting routine'* [13], *'oppositional argument'* [8], *'quarrel'* [6], *'disputes and disputing'* [14; 15], *'conflict talk'* [16]. При этом одним из наиболее широко используемых терминов является *«argument»* (см., например, [10; 8; 7; 17; 19]). В отечественной лингвистике можно встретить такие термины, как *аргументирование, аргументация, конфликтный диалог, проблемный диалог, речевой конфликт, аргументативный дискурс*.

Данные термины используются в исследованиях, объектом которых выступает не текст как законченный, статичный результат речевой деятельности, а дискурс — динамичный процесс актуализации текста в определенных ментальных и прагматических условиях. На этом основании их можно рассматривать как синонимы.

Проведенный краткий обзор показывает, что в современной лингвистике насчитывается большое количество работ, посвященных так называемому «теоретическому» аргументированию. Благодаря тому, что ученые, работающие в рамках различных парадигм знания, в течение многих десятилетий проявляют особый интерес к проблемам теоретической аргументации, данная область исследования получила тщательно разработанную методику анализа (см., например, [2; 3; 4; 5]). Однако, несмотря на долгую историю изучения и наличие разработанного аппарата анализа, между позициями ученых по сей день наблюдается множество противоречий, тогда как сами исследователи нередко признают, что сформулированные ими положения сложно верифицировать эмпирическим путем.

Дело в том, что большинство из имеющихся на сегодняшний день исследований так или иначе посвящено анализу аргументации на макроуровне — ученые говорят о ее логико-семантической структуре, этапах развития, предоставляют многочисленные определения с позиции отдельных целей и методов, выбранных для их достижения (см., например, [1; 2; 3; 4; 5; 9]). При этом вопрос о том, что же представляет собой когнитивный диссонанс как актуализированное в речевой деятель-

ности столкновение взглядов, целей, позиций, остается открытым.

В современной лингвистике по-прежнему превагирует дедуктивный подход к изучению дискурсивной деятельности. Однако трудно не согласиться с тем, что сформировать точное представление о механизмах осуществления аргументативной деятельности в целом можно только путем тщательного изучения составляющих ее частей, анализируя при этом естественный дискурс, в рамках которого происходит реализация аргументативного намерения говорящего.

Данные проблемы можно отнести к области микроанализа дискурсивной деятельности. Целью такого анализа является выявление семантических и прагматических признаков, составляющих аргументативный дискурс высказываний, определение конвенциональных способов их реализации в различных социальных ситуациях, а также выявление различного рода факторов, оказывающих влияние на выбор тех или иных речевых стратегий и языковых средств, служащих для репрезентации аргументативных высказываний в естественной коммуникации. При этом на микроуровне аргументативный дискурс понимается как речевое взаимодействие, в ходе которого высказываются мнения, возражения против этих мнений и возражения против высказанных возражений; как процесс, в ходе которого возникает, развивается и разрешается несогласие [17: 225]. Скрупулезное, многоаспектное изучение составных частей аргументативного дискурса — коммуникативных действий, которые совершают участники общения для достижения определенных целей коммуникации, должно помочь исследователям выработать единую, основанную на реальных фактах, научную концепцию аргументативной деятельности.

Первые шаги на пути к подобному анализу аргументативной деятельности были предприняты амстердамскими исследователями Ф. Ван Еемереном и Р. Гроотендорстом. Эти ученые, рассмотрев аргументацию с позиции теории речевых актов [18], разработали концепцию, в рамках которой аргументативный дискурс представляется как особый вид речевого действия. Так, Ф. Ван Еемерен и Р. Гроотендорст определяют аргументирование (*arguing*) как иллюкутивный акт, перлюкуцией которого является убеждение собеседника в справедливости мнения оппонента [19]. С целью увеличения объяснительной силы своей теории ученые расширили традиционное понимание речевого акта путем введения понятия «**комплексы иллюкутив-**

ных актов» (ср. «дискурсивное событие»; термин Л. В. Цуриковой [20]), что позволило им объяснять функционирование не только отдельно взятых высказываний, но и целых групп высказываний.

Также работая в рамках теории речевых актов, С. Джекобс и С. Джексон предложили альтернативную модель аргументации, в которой в первую очередь подчеркивается его интеракциональная сущность [7]. С. Джекобс и С. Джексон описывают речевую аргументацию (*conversational argument*) с позиции структуры и функции. Говоря о структуре речевой аргументации, С. Джекобс и С. Джексон высказывают мнение о том, что, например, несогласие не ограничивается речевым актом несогласия, поскольку акт несогласия не тождественен дискурсу с элементами несогласия, несмотря на выраженное в нем противоречие: «*disagreement alone does not equate to having an argument «regardless of affect displayed, contradiction expressed, or opposition perceived» in the disagreement*» [7: 125]. С функциональной точки зрения, аргументация рассматривается С. Джекобсом и С. Джексоном как инструмент для достижения определенной цели, а именно — возразить собеседнику, оспорить высказанную им позицию (*a means of managing disagreement*) [7: 125]. С. Джекобс и С. Джексон также высказали предположение о том, что естественный аргументативный дискурс определяется в известной степени системой взглядов коммуникантов. Данное предположение приводит этих исследователей к еще более общему выводу: для того, чтобы состоялось речевое событие возражение, необходим некий минимальный уровень знания о предмете спора (*a minimal level of substantive content*) [7: 126].

Важный вывод в рамках теории речевых актов был сделан и другим ученым — Л. Рипсом, который утверждал, что вербализированные споры являются аргументацией только в том случае, если в их структуру входит обмен мнениями о том, стоит ли верить некоторому утверждению или предпринимать определенное действие: «*to be an argument a stretch of discourse must involve an exchange of views on whether it is worthwhile to believe some assertion or take some action*» [21: 411]. Отсюда исследователь делает более общий вывод о том, что негативные реакции на речевые акты просьбы, приказа, предложения, угрозы и т.п. не относятся к роду речевых действий, свойственных для аргументативного дискурса.

Таким образом, в настоящей статье мы постарались показать, что история изучения практичес-

кого аргументирования началась лишь в последние 20 лет. При этом многие вопросы микроанализа аргументативной деятельности остаются открытыми. Более того, актуальной остается проблема самого выявления и определения круга вопросов, решение которых могло бы помочь ученым в деятельности, направленной на получение комплексного представления об аргументативном дискурсе. Проблема отсутствия тщательно разработанного аппарата анализа дискурса на микроуровне усложняет процесс познания особенностей функционирования практического аргументирования. Однако есть уверенность в том, что научный интерес, проявляемый к этой области языкознания в последнее время, послужит стимулом для поиска новых подходов к достижению практических результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Рождественский Ю.В.* Теория риторики / Ю. В. Рождественский. — М.: Добросвет, 1999. — 488 с.
2. *Брутян Г.А.* Очерк теории аргументации / Г. А. Брутян. — Ереван: АН Армении, 1992. — 299 с.
3. *Берков В.Ф.* см. в: *Клюев Е.В.* Речевая коммуникация / В. Ф. Берков. — М.: ПРИОР, 1999.
4. *Асмус В.Ф.* см. в: *Клюев Е.В.* Речевая коммуникация / В. Ф. Асмус. — М.: ПРИОР, 1999.
5. *Алексеев А.П.* Аргументация. Познание. Общение / А. П. Алексеев. — М.: 1991.
6. *Antaki C.* Explaining and arguing: The social organization of accounts / C. Antaki. — London & Thousand Oaks: Sage, 1994.
7. *Jacobs S., Jackson S.* Argument as natural category: The routine grounds for arguing conversation / S. Jacobs, S. Jackson // *The Western Journal of Speech Communication.* — № 45. — P. 118—132.
8. *Schiffirin D.* Everyday argument: The organization of diversity in talk / D. Schiffirin // T. A. Van Dijk (Ed.), *Handbook of Discourse Analysis*, Vol. 3. P. 35—46. — London, UK: Academic Press, 1985.
9. *Баранов А.Н.* Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход) / А. Н. Баранов. — М., 1990.
10. *Gilbert M.A.* Goals in Argumentation / M. A. Gilbert // *Practical Reasoning.* — Bonn, 1995.
11. *Pomerantz A.* Agreeing and disagreeing with assessments: Some features of preferred / dispreferred turn shapes / A. Pomerantz // *Structure of social action: Studies in conversation analysis*, 1984. — P. 57—101.
12. *Eisenberg A. R., Garvey C.* Children's use of verbal strategies in resolving conflicts / A. R. Eisenberg, C. Garvey // *Discourse Processes.* — № 4. — P. 149—170.
13. *Boggs S.T.* The development of verbal disputing in part-Hawaiian children / S. T. Boggs // *Language in Society.* — № 7. — P. 325—344.
14. *Brenneis D.* Language and disputing / D. Brenneis // *Annual Review of Anthropology.* — № 17. — P. 221—237.
15. *Kotthoff H.* Disagreement and concession in disputes: On the context sensitivity of preference structures / H. Kotthoff // *Language in Society.* — № 2. — P. 193—216.
16. *Grimshaw A.D.* Conflict talk: Sociolinguistic investigations in conversations / A. D. Grimshaw. — Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1990.
17. *Muntigl P., Turnbull W.* Conversational structure and facework in arguing / P. Muntigl, W. Turnbull // *Journal of Pragmatics.* — № 29. — P. 225—256.
18. *Searle J.* Indirect Speech Acts / J. Searle // *Syntax and Semantics. Vol. 3: Speech Acts* / Ed. By P. Cole, J. Morgan. N.Y.: Academic Press, 1975. — P. 59—82.
19. *Eemeren F. H., Grootendorst R.* Speech acts in argumentative discussions: A theoretical model for the analysis of discussions directed toward solving conflicts of opinion / F. H. van Eemeren, R. Grootendorst. — Dordrecht: Foris, 1984.
20. *Цурикова Л.В.* Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации / Л. В. Цурикова. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. — 257 с.
21. *Rips L.J.* Reasoning and conversation / L. J. Rips // *Psychological Review.* — № 105. — P. 411—441.